

Хранительницы романовских традиций

Однажды на престижной московской выставке народных промыслов среди традиционных романовских игрушек был размещен необыкновенной красоты синий олень. Замечательно выполненный, он тем не менее вызвал негативную реакцию настоящих мастеров. А все потому, что между рогов у глиняного красавца висел обычный китайский колокольчик. Эта деталь сделала работу авторской и тем самым лишила ее права называться романовской, потому как шла вразрез с традицией промысла.

Анастасия Короленко и Ольга Волокитина считают, что подобная ошибка размещения – грубое нарушение, которого не должны допускать организаторы серьезных выставок. Что ж, вполне имеют право на такое мнение: обе мои героини – народные мастера России. И каждая старается делать все, чтобы сохранить старинный промысел, зародившийся в наших краях, – селе Романово (сегодня – Ленино и Троицкое Липецкого района).

КРАСНЫЙ, ЖЕЛТЫЙ, ЗЕЛЕНый

Впрочем, любой внимательный наблюдатель сможет сразу узнать романовскую игрушку среди подобных. Она более сдержанна по форме и цвету, имеет минимум наклепов и элементов декора. Лица романушек, сделанные проминами пальцев, на первый взгляд кажутся суровыми, аскетичными, отчего не всегда привлекают массовое внимание. Но при более близком знакомстве сразу становятся ясны внутренняя красота и сила этого вроде бы неприветливого персонажа. Мастера уверены: в этой условной, несколько упрощенной лепке, где нет ничего лишнего, заложена определенная генетическая информация наших предков, которую неосознанно воспринимает человек: при контакте с настоящим изделием промысла он испытывает радость. Часто люди, купившие романовскую игрушку случайно, спустя время вновь приходят на выставки-ярмарки: за новым изделием и необъяснимым подъемом души.

Раскрашивается работа акварелью, затем закрепляется желтком. Палитра расписывающего скудна: используют три цвета – красный, желтый, зеленый. Редко – черный и синий. Завершенное изделие «оживляется» серебряными полосочками.

Несмотря на такой минимум средств для творчества и следования традиции, мои героини узнают свои работы среди других. Предпочтения у каждой – свои. Настя обожает мастерить индюков: они самые яркие в росписи, самые жизнерадостные. А вот Олю в последнее время тянет на архаичные формы: простых барышень-романушек. Впрочем, с удовольствием обе берутся и за сложные композиции: тройки, парадные выезды. Недавно мастера получили дипломы из Италии, куда они отправили для участия в выставке небольшие по размеру, но непростые по исполнению игрушки: гонца, офицера, романушку с романцом, парадный выезд генерала. Был и другой опыт: организатор московской экспозиции долго упрашивал липчанок выполнить работы в увеличенном размере – с расчетом на Книгу рекордов Гиннесса.

– Форма нашей игрушки отточена веками, и идеальные пропорции позволяют увеличить ее без потери свойств хоть до размера памятника, – комментирует Ольга.– Но это уже будет эксклюзивная, а не традиционная работа. В итоге мы согласились, но от процесса не получили никакого удовлетворения.

Книга рекордов – это одно, причем как и десятки выставок и фестивалей, с которых мои героини не возвращаются без дипломов. Гораздо больше греет душу другое признание: коллекцию работ наших землячек взяли в Русский и Этнографический музеи. Впрочем, имея огромный опыт, мастера не перестают учиться. С улыбкой они вспоминают, как однажды им разрешили два часа провести в фондах Этнографического музея: за три минуты до окончания отпущенного времени они еще записывали, зарисовывали, фотографировали – в общем, так увлеклись, что музейному работнику чуть ли не выгонять их пришлось.

НЕ РАССТАНЕМСЯ С ИГРУШКОЙ

Еще школьницами записавшись в кружок романовской игрушки, Настя и Оля и не предполагали, что увлечение перерастет в нечто большее.

– Поначалу понравилось то, что благодаря занятиям можно сделать что-то своими руками: слепить, расписать, поиграть, посвистеть, а потом еще и подарить друзьям, – вспоминает Настя. – А когда включились в процесс, поняли, что такое творчество дарит тепло, позволяет забыть о хлопотах и заботах, настроиться на позитив.

– А потом пришло ощущение причастности к чему-то важному, таинственному и даже великому, – присоединяется ее подруга и коллега. – Мы ощущаем себя хранителями народной традиции. Такое отношение привил нам наш наставник – Виктор Васильевич Маркин, у которого и сегодня есть чему поучиться, хотя сами с игрушкой работаем более 15 лет.

Интересно, что многие одноклассники не одобряли увлечения девушек: мол, занимаетесь ерундой. Однако спустя время отношение изменили: Настя и Оля – народные мастера России, победители и призеры конкурсов разных уровней. Не каждый добивается подобного успеха. А ведь обеим еще нет и 30 лет!

Но сами героини готовы охотнее говорить об успехах своих учеников, называя особо «прикипевших»: Яну Харину, Снежанну Моисееву, Анжелику Волокитину.

– Очень важно, чтобы цепочка поколений не прервалась, – уверяет Оля. – Сегодня многие говорят, что трудно увлечь детей и подростков творчеством. Но гораздо труднее убедить их следовать традиции. Соблазны в современном мире велики: яркие вещи с множеством деталей лучше продаются, и как устоять, не поддастся желанию пойти на поводу у покупателя? Одно дело – сделать оригинальные сувениры по мотивам в подарок друзьям, другое – заняться изготовлением подобной «попсы» под видом старинного промысла. Настоящий мастер не позволит себе опуститься до такого.

В НОВЫЙ ДОМ ДОРОГА ОТКРЫТА

А на днях у моих героинь случилось новоселье: в Троицком открылся Дом романовской игрушки.

– Это уникальное явление в Липецкой области, – поясняет Людмила Тюнина, заведующая отделом Дома романовской игрушки областного Центра культуры и народного творчества. – Мы уверены: промысел должен развиваться там, где зародился. В новом здании мастера (Виктор Васильевич Маркин, Ольга Волокитина, Анастасия Короленко и Снежанна Ильина, которая изготавливает глиняную посуду с помощью гончарного круга) смогут заниматься творчеством, знакомить детей с промыслом и проводить мастер-классы. Это будет настоящий туристический центр!

Такая работа, впрочем, никогда не прекращалась, хотя особых условий для творчества и преподавания не было. И до этого в Троицкое с удовольствием ехали (и приглашали к себе), чтобы самим попробовать слепить игрушку от начала до конца. К слову, недавно мои героини вернулись из Франции, где участвовали в выставке «Древо жизни», предлагая посетителям погрузиться в мир народных промыслов. Мастер-класс Оле пришлось проводить с помощью языка жестов, но наше творчество оказалось понятным французам и без слов. Настя предлагала участникам валяние шерсти: если уж начал что-то делать своими руками, попробуешь многое. Оля, кстати, увлекается еще и вышивкой тамбурным швом.

– Но приоритет, конечно, романовской игрушке, – уверяют мои героини. – Это неотъемлемая часть нашей жизни и в чем-то ее смысл: продолжение народного промысла.

У кого три дня рождения?

Кажется, проще простого смастерить лаконичную романовскую игрушку. Ан нет! Ее появление на свет знаменуется тремя днями рождения. Первый – когда кусок глины принимает определенный вид. В романовской игрушке есть три приема лепки, благодаря которым она легко узнаваема среди других. Хозяюшкам легче дастся полый «пельмень»: из него

получаются все птички (от незатейливых жаворонков до представительных индюков) и домашние животные на четырех ногах: коровы, козлы, бараны. Лепке из «катушки» (раскатанного цельного куска глины) благодарны своим появлением кони, лисы, собаки, волки. А уж знаменитая «романушка» делается по-особому: с помощью специальной палочки, которая придает ее юбке конусообразную форму.

Должно пройти не меньше недели, чтобы игрушка высохла и стала готовиться ко второму дню рождения: обжигу. Сегодня это делают в муфельной электрической печи, что упрощает жизнь мастерам. Но они мечтают о появлении настоящего горна – ямы, обложенной огнеупорным кирпичом, с топкой дровами в течение 11-12 часов, – чтобы полностью следовать традиционному технологическому процессу. Из игрушки уходит вся влага, она закаляется, превращаясь из черной в розовую. И третий день рождения – когда мастер расписывает свою работу.

В тему

– За сохранение промысла мы должны быть благодарны последнему потомственному мастеру Ивану Гункину. Кстати, на обычном гончарном круге он мог изготовить более 50 наименований посуды – в общем, все, что нужно было женщине в быту. Несмотря на то, что секреты мастерства передаются по семейной линии, Иван Федорович поделился ими с энтузиастами, чтобы промысел не канул в Лету.

– Глину современные мастера берут там, где когда-то показал Гункин: в старом русле реки у села Боринское Липецкого района. Черная, жирная, пластичная, с минимумом примесей, она очень подходит для лепки. Необожженные, черные внутри розовых старинных романовских игрушек сколы подтверждают, что древние мастера использовали такую же глину.